УДК 159.99

Ф.М. Рекешева доцент кафедры ОКС АГУ г. Астрахань, Россия

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА "ВЛАСТИ" В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ

Вероятнее всего, что генетические корни потребности во власти растут из потребности в безопасности: обладающий властью находиться под защитой. Рефлекс отдергивания руки, от горячего чайника при реакции самосохранения, если расширить факты поведения, выражаются или в бегстве, или в агрессии. Для требуется отсутствие скованности, поэтому более вероятно считать, что исходной генетической базой в данном явлении является потребность в свободе как сохранение возможностей для принятия мер по достижению гомеостатического равновесия.

Поначалу свободу стоит рассматривать как отсутствие ограничений, представляющую возможность своевременно найти и быть готовым к опасности. Если мягко и бережно связать шарфом лапы собаке, то с легкостью можно увидеть, как настойчиво, отчаянно и даже яростно будет метаться животное в стремлении освободиться, несмотря на то, что находится в привычной обстановке, в полной безопасности, и под защитой любимого хозя-ина. [2, 36 с.]

Поэтому же принципу каждое сдерживание индивида в желании приобретать новые знания и положительные эмоции, сперва ведет по началу к небольшому семейному кризису, в дальнейшем - к конфликту, а при продолжительном и упорном ограничении возможен нервный срыв или даже психическое расстройство - данный факт был экспериментально доказан. Стремление индивида сохранить возможность совершать какие-либо действия самостоятельно (двигаться, щупать, ронять, падать) считается прообразом предстоящего стремления к независимости и свободе.

Гарантия защищенности возможна только лишь в случае достаточной обратной информации, которая дала бы возможность "пощупать", "распробовать" внешнюю среду, дать оценку обстановке, предупредить возможную угрозу или характер преград, мешающих в достижении цели. Никак и ничем не ограниченная возможность функционирования, свобода от каких-либо факторов приносят хороший прогноз безопасности в перспективе, что по началу и является сущностью психического состояния свободы.

Пускай никого не смущает представляющаяся недостаточно низкой, практически оскорбляющей наши гражданские чувства топография стремления к независимости: поскольку общество, привыкло символизировать понятие свободы с самыми высокими духовными ценностями. Важно выделить положение данной потребности непосредственно как природной (естественной, врожденной) и поэтому довольно сильной, и непреодолимой как необходимость дышать. Не случайно при разъяснении биологической обусловленности потребности в свободе физиологи используют понятие "рефлекс свободы". А вот как аргу-

ментировал данное понятие популярный советский писатель: "Природное стремление человека к свободе неистребимо, его можно подавить, но его нельзя уничтожить" [1, 52 с.].

По мере роста какой-то из потребностей (положим, в пище) неизбежно растет зависимость субъекта от того или тех, кто контролирует благо, способное удовлетворить данную потребность. Рассмотренная зависимость рассматривается как ограничение, отсутствие независимости, в связи с эти начальная характеристика психологического содержания потребности во власти - это стремление освободиться, получить независимость - от факторов, обстоятельств и других людей. Избавиться можно только определенными методами: отказом от благ или с помощью контролем над ним.

В связи с тем, что полностью воздержаться от средств жизнеобеспечения не представляется возможным, то остается единственный выход - взять под контроль, что и означает захватить власть. Непосредственно в этом и состоит этап перерастания необходимости в независимости и потребности во власти, доказывающий их генетическую связь.

Вещизм и запасание впрок (денег, продуктов и т.д.) есть не что иное, как реализация потребности в независимости, обеспечивающий свободу от конъюнктуры рынка, неурожая или других факторов, т. е. компенсирует недостаток контроля над обстоятельствами - недостаток во власти.

Не один раз обруганное и осмеянное еще в "развитом социализме" потребительство это не постыдный порок, а нормальное и естественное желание индивида обезопасить себя и своих близких, особенно в условиях суровой социальной действительности. [3, 38 с.] Если уж произошли непредвиденные обстоятельства, при которых в наших условиях общественные отношения и жизненный опыт диктуют вывод о необходимости самозащиты, то нужно быть очень беспечным человеком, чтобы не позаботиться по принятию мер для подстраховки. Поскольку гарантии безопасности со стороны закона отсутствуют, то стремление к "вещизму" и так называемое неразумное потребление будут обязательно нарастать как в обществе в целом, так и в поведении отдельного человека, и в данном случае должно быть понятно, что даже если все фельетонисты-сатирики оставят в покое жековских слесарей и возьмутся бичевать только вещизм, то его размеры не изменяться ни на долю, пока не нормализуются социальные отношения. В Российской Федерации борьба с мещанством началась еще в 20-е годы, с тех пор написаны сотни статей и фельетонов, прочитаны миллионы лекций, разоблачающих потребительство и иждивенчество, но как можно отметить, на сегодняшний день, ситуация не меняется!

И меняться не будет, поскольку собственность фундамент независимости. "Вещизм" существует исключительно в обществе, где присутствует дефицит. Отсутствие рабской зависимости от вещей это самое главное условие для удовлетворения потребности во власти.

Список литературы

- 1. Гроссман В. Жизнь и судьба // Октябрь, 1988, № 1, 52 с.
- 2. Кропоткин П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции. Спб., 1907, 36 с.
- 3. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности. // психологический журнал. 2000. № 1, 38 с.

© Ф.М. Рекешева, 2018